

ЗАПИСКИ КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

**АКАДЕМИИ НАУК
Союза Советских Социалистических Республик**

ТОМ IV

**ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР**

1930

Эта интереснейшая статья является непосредственным дополнением к английской книге того же автора об иранцах и греках на юге России (M. Rostovtzeff. *Iranians and Greeks in South Russia*, Oxford 1922, p. 197 sq.). С большим усердием, хотя, на наш взгляд, слишком односторонним, доказывает ученый автор, что греко-сарматское искусство, с одной стороны, и китайское — с другой, получив свое начало где-то в Средней Азии, развились в совершенно отличные системы Европы и Китая. Материалом для суждений является тема грифа-орла, нападающего на животных, трактуемая с большим сходством обеими ветвями человеческого искусства. В статье много темпераментной убедительности, значительно превосходящей, кажется, ясное чтение орнамента. Китайский материал воспроизведен недостаточно, как в объеме так и качественно. Автор, работавший при содействии такого выдающегося археолога-китаиста, как американский музейный деятель Лауфер, мог бы привлечь гораздо более интересные и показательные темы китайских, хотя бы, например, амулетных композиций, где борьба драконов, тигров и др. животных доселе не освещена наукой, как и многое прочее. В этой области работа синтезирующего ума, типа автора разбираемой статьи, может принести чрезвычайную пользу, вызволяя случайные работы случайных китаистов из маразма безграмотных описаний. Но для этого надо как следует знать литературу вопроса и не обходить, например, молчанием знаменитый альбом Шаванна (*Mission Archéologique dans la Chine Septentrionale*), не говоря уже о прочих вещах, быстро восполняющих скудость репродукций столь ответственной статьи, оперирующей слишком узким, в отношении к размаху обобщений, материалом. **В. А.**

59. Arthur Waley. *The Temple and other poems*, translated by... With an introductory essay on early Chinese poetry, and an Appendix on the development of different metrical forms. London, 1923. George Allen and Unwin Ltd., мал. 8°. Стр. 151.

Знакомство одних европейцев и ознакомление ими других с произведениями китайской литературы происходило по осторожному принципу угождения читателю не-специалисту. Вот почему мы имеем в переводах Джайлза, Форкэ, Грубэ, д'Эрвэ Сэн-Дни фальсификаты китаизмов, превращенных, чаще всего неумело, в более чем посредственные европеизмы. Однако, на этом дело не останавливалось. Появлялись фальсификаторы низшей пробы, которые, переводя с переводов, сглаживали окончательно весь оригинальный ворс произведений, и получалось, таким образом, нечто убогое с точки

*

зрения эстетики европейца, но шедшее под китайским флагом, и потому заранее извиненное.

Кроме того, первые переводчики держались главным образом китайских хрестоматий, которые, будучи предназначены для детей среднего возраста, литературу представляли, по меньшей мере, не лучше наших хрестоматий. Все, что в хрестоматиях не значилось, не переводилось, да и сами хрестоматии, до книг Ю. М. Маргулиеса, переводились лишь в незначительных выборках.

С этой прекрасной книгой серьезного английского ученого и блестящего стилиста мы, наконец, выходим из шаблонов и фальсификаций в эпоху непосредственного воспроизведения китайской литературы. Можно приветствовать этот большой и интересный шаг вперед, который был, кстати сказать, предварен предшествующими переводами того же автора («170 Chinese poems» и «More translations from the Chinese»).

Как указывает заглавие этой книги, она содержит перевод превосходной поэмы Бо Цзюйи «Храм», написанной около 816 г. н. э., среди многих других поэм, принадлежащих более ранним авторам. Все эти поэмы, за малыми исключениями, переведены впервые и извлечены из сборников, доселе европейцами не использованных. Переведена даже одна религиозная буддийская ода из Трипитаки. Каждый из этих переводов снабжен ссылкой на источник-текст, так что всякий может данный перевод проверить.

Кроме переводов, как, между прочим, оговорено в заглавии, книга содержит вводные и заключительные главы историко-литературного характера. Во вступительном очерке прослеживается история поэтического жанра фу, передаваемого пока все еще через одес даже автором, который, казалось бы, мог несколько более углубиться в сравнение с европейскими жанрами для более точной терминологии.¹ Этот вводный очерк очень цов, поучителен и блестяще написан. Особенно хороши анализы труднейших и привлекательнейших произведений Цюй Юаня, которые впервые, кстати сказать, получают на европейском языке достойное выражение. Много нового и важного сказано о Ян Сюне, доселе загадочной фигуре с не менее загадочными произведениями.

В заключительном очерке также много нового и чрезвычайно интересного о китайской поэзии. Как историко-литературный материал, все это заслуживает большого внимания и может служить учебником для начинающих синологов.

---

¹ Автор писал свои строки до появления сборника переводов «фу» на французском языке, сделанных нашим соотечественником Ю. М. Маргулиесом.

Перевод од — фу рассчитан автором на чтение вслух и ритмизирован. Действительно, это превосходное чтение даже для специалиста, владеющего текстом, что уже является само по себе большим достижением, ибо фальсификаты предыдущих переводчиков в китаеведе возбуждают только одно желание: поскорее к тексту!

Нововведением является стихообразное расположение ритмических единиц, доселе переводившихся прямо в сплошную строку. Это расположение много помогает осуществлению задачи автора, указанной выше.

Однако, ритмика автора не есть ритмика китайского текста, и даже не ее отражение в пропорциях, отвечающих пропорциям моносиллабического и полисиллабического текстов оригинала и перевода. Здесь, конечно, дело в самих условиях английского языка, который, как аналитический, не обладает эластичностью (синтаксической) языков синтетических, например, русского, но, думается, автор стоит на полпути и компромиссе. Еще немного смелости к этому первому шагу, и английская ритмика будет служить переводчику с большею покорностью.

К сожалению, в смысле дословности, и, вообще, точности, переводы Уейлэ оставляют желать еще многого, и нельзя еще держаться за них иначе, как за иллюзии оригинала. Однако, поэтизмы сохранены полностью, и это самое существенное. Некоторые же замещения одних китаизмов другими, несколько неверных переводов и опечаток — явления редкие, и перед хорошим целым меркнут.

Есть, конечно, многое в этой оригинальной книге, что просится на возражение: на то она и оригинальна. Так, наиболее интересные положения автором излагаются доктринально; на самом же деле, они ему могут быть отпущены только в кредит до ближайшего, хотя бы и его собственного исследования, имеющего подтвердить их.

Почему оды Тао Цяня предназначены были к пению? Почему в основе од — фу лежит заклинание? и т. д. — вопросы, только намечаемые и не решенные. Автор не говорит даже, откуда он все это взял.

Внушает сильные сомнения первая же фраза очерка о том, что для понятия «поэзия» в китайском языке нет слов и терминов. Между тем, у поэта Ли Бо в его знаменитом «Предисловии к стихам братьев в весеннюю ночь» совершенно точно соответствует понятию «поэзии» выражение цзя-цзо («зияющее творчество»). И это не одно из них, и не первое. Можно также не поверить утверждению Уейлэ, что «китайская привычка сохранять текст традиции нетронутым предпочтительна перед европейским обыкновением громоздить ученые ремарки на текст, остающийся, в конце концов, неизвестным».

Здесь оба явления изложены неправильно, и этим самым замечание и сравнение становятся излишними.

Нельзя также утверждать (стр. 10), что в Китае народные песни собирались для политических целей исправления правителей, видевших в них отражение своей деятельности. Здесь на историческую истину наложен конфуцианский фантасм, и пока лучше ее не утверждать, как таковую.

Точно также, произвести в посредственности писателей из знаменитого сборника V — VI вв. н. э. Вэнь Сюань, хотя бы и на основании критической статьи серьезного эстета Су Ши, еще не значит приблизиться к оценке по существу этого сборника, сыгравшего, как в Китае, так и в Японии, крупнейшую роль. Этот метод историко-литературного критицизма вряд ли заслуживает одобрения.

Встречаются в книге неточности, отчасти по устарелой традиции (что Цинь Ши Хуан построил Великую Стену), отчасти, наоборот, по желанию выйти из традиции (Дэ — Приложение, Применение Дао), отчасти по непонятным причинам.

Но все эти небольшие замечания нисколько не умаляют больших достоинств этой небольшой размерами книжки, которая не только дает увлекательное чтение, но и является, скажем точно, началом большого вклада в изучение китайской литературы на Западе. Перевести эту книгу, конечно, нельзя, и остается ее рекомендовать в том самом виде, в котором она существует.

В. А.

60. Чжун Го жэньмин да цыдянь. 中國人名大辭典
(Cyclopaedia of Chinese Biographical Names. Commercial Press Ltd., Shanghai).¹ Труд 23 составителей. 1921. Стр. 1977, каждая в 4 горизонт. ряда. Более 40000 статей. Цена: мекс. долл. 8⁰⁰.

Китайская биографическая литература чрезвычайно обильна. Исключая пока речь об отдельных, частичных жизнеописаниях (например, Конфуция, Чжу Си и др.), и даже групповых (например биографии людей, не поддавшихся той или иной новой династии, и др.), их массовые собрания избылуют, и по существу доступны каждому. Так, оригинальные биографии можно читать в династических историях, жития монахов в сборниках «Высоких санга» (буддийских монахов); а сводные для всех периодов истории и для всех родов людей — в биографических словарях (например, Вань син тун пу,

---

¹ Английский подзаголовок, вне соответствия с текстом, который английского шрифта не содержит.